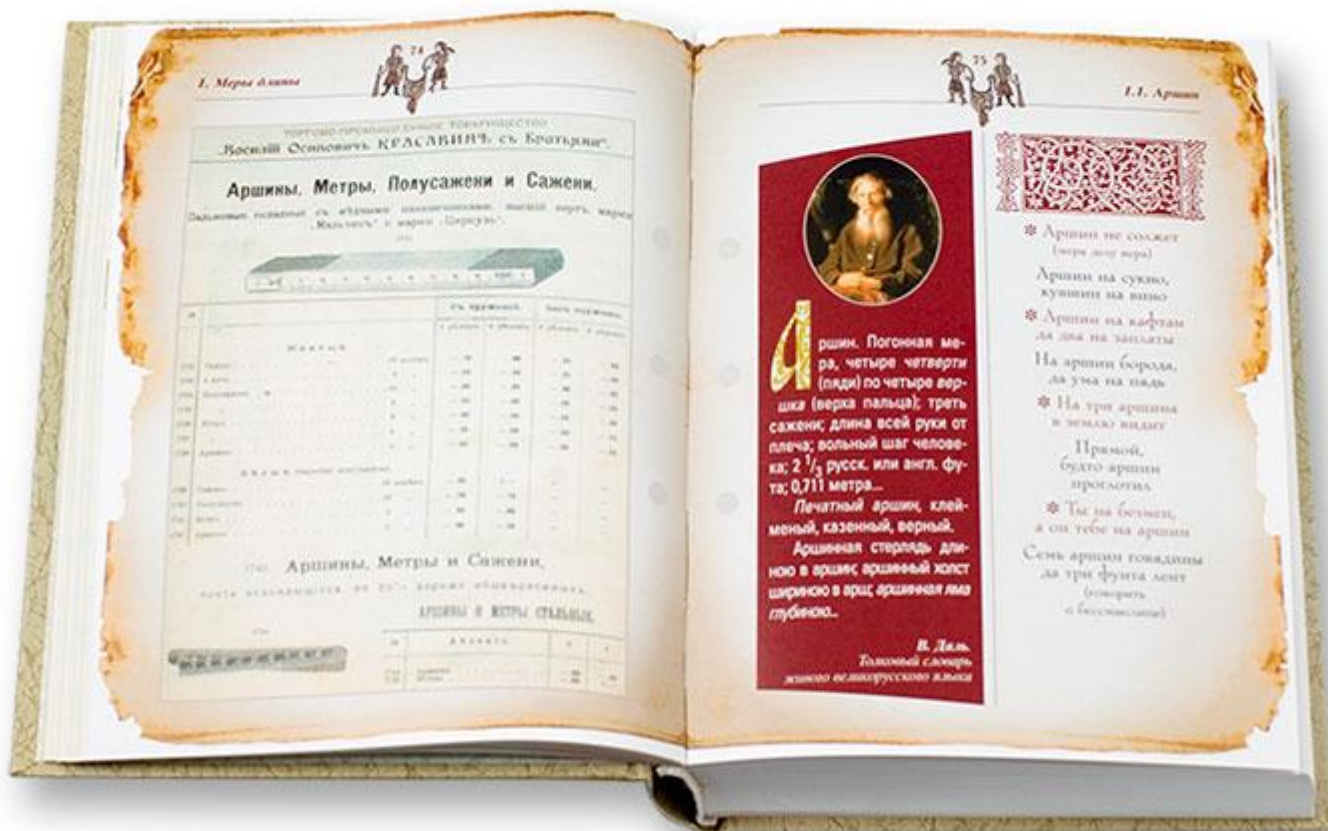

Книга «Русская мера» издана в виде двухтомника. В одном томе меры длины дружелюбно соседствуют с мерами площади, в другом - меры веса с мерами объема. Издание украшено великолепными старинными иллюстрациями и гравюрами.

Старинные русские меры до сих пор живут в нашем быту, в образной речи. Не забыты и косая сажень, и пуд соли, и фунт лиха. Мы часто упоминаем о пудовых сапогах, говорим о том, что нам не надо ни пяди чужой земли, а высокого человека можем назвать коломенской верстой. Что в действительности представляют из себя верста, сажень, вершок, бочка, локоть, берковец? Какого роста в современном измерении был родившийся - «сына Бог им дал в аршин» - царевич Гвидон из пушкинской «Сказки о царе Салтане»? Об этом и других загадках русского счета рассказывает книга "Русская мера".

Уникальность издания "Русской меры" заключается в том, что становление и развитие системы русских мер показаны как неотъемлемая часть национальной культуры, искусства, русского менталитета, духовного мировоззрения, всего уклада жизни русского народа. Впервые так образно рассказывается о системе русских мер, применявшихся до перехода на метрическую систему, об измерительных устройствах и методах измерения, производстве и налогообложении.

Повествование о старинных мерах длины, площади, объема твердых, сыпучих и жидких тел, мер веса перекликается в книге "Русская мера" с событиями отечественной истории, пословицами и поговорками, отрывками из летописей, былин и сказок, произведений российских писателей.

Награды:

За книгу "Русская мера" издательство "Экономическая газета" было награждено дипломом лауреата конкурса 2011 года "Лучшие книги года", проводимого Ассоциацией книгоиздателей (АСКИ). "Русская мера" была включена в номинацию "Лучшая книга о России (история, культура, современная жизнь страны и народов, ее населяющих)".

На всероссийском конкурсе журналистов "Экономическое возрождение России" за книгу "Русская мера" редакция книжной серии "Русская классическая библиотека. Экономика и духовность" была награждена дипломом "За возрождение духовных традиций российского предпринимательства".

**«Мартын,
покажи аршин!»**

— **А** ты погоди, по-слушай, расскажу тебе про нашего Мартына. Всего не расскажешь... а вот слушай.

Чего он сам мне скажывал, а потом на моих глазах все было. И все такая правда.

Годов шесть тому было. Работали мы по храму Христа Спасителя, от большого подрывачков. Каменный он весь, а и нашей работы там много было.

поместы там, леса ставили, переводы-подводды, тоссе... обшивочки, и под куполом много было острого подрывачков. Приехал государь поглядеть, спорные были переводы. В семьдесят и тридцать, что ли, год, в августе месяце, теплы еще было. Ну, все подрывачки, по такому случаю, артили выставляли, показались государю царю освободителью, Лександре Николаичу нашему. Привели робит и мисток во все. И мы с другими, большая наша была артель, видный такой народ... худого не скажу, всегда хороши у нас дари были, каша не поедали — откармливались. Вот государь посмотрел, ося отдалеку, доволел остаться. Вымогат с провожатыми, со осьми генералами и князьями. И нам, стало быть, Владимир Андрееч, князь Долгоруков, с нами,

генерал-губернатор. Очень его государь жаловал. И нам еще Лександра Александрович Коллов, самый обер-полицеймейстер, бравый такой, длинное усы, хоистами, хороший человек, дря никого не обижал. Ну, которые начальство при постройке — покармливают робит, робитый народ. Государь поводровался, покармливал, да... слышишь от него такое, острасе медели... «Спасибо, — говорит, — молодцы».

Ну, «ура»-покармили, хороши. К нам подводит. А Мартын первый с краю стоял, высветил, в розовой рубаше поновой, берды седил, по сех пор, хорошии такой лицом, благодетельный. Государь и приостановился, поводровался ему, стало быть, нам Мартын. Хорош, говорит, старик... самый русской! А Коллов-то князь Долгорукову и доволел: «Мо-

жет государю его величеству глаз свой докарлить, чего ни у кого нет». А он, стало быть, про Мартына знал. Работали мы в доме генерал-губернатора, на Токерской, против казначей, и Мартын князь-то секрет свой и докарлил. А во тому секрету звали Мартына так: «Мартын, покажи аршин!» А вот слушай. Вот князь и скажи государю, что так мол, и так, можети удивить. Попавшего перекарлил за Мартына, и все-то мы заболелись — а ну прокартифаться! А уже слух про него государю донесли, не шутили и шутили. Вызволовот, стало быть, Мартына. Государь ему и говорит, ничего, ласково: «Покажи нам свой секрет». — «Могу, — говорит, острасе широкое величество... — Мартын-то, — докарлите мне ресечку». И не болелся. Ну, дали ему ресечку. — Из-